

Зомби ферма в окрестностях Кровостока. Близится полночь, и Мерфи ругаясь, тащит очередного укороченного со всех сторон зомби на проктологическую операцию осиновым колом. Хотя, какой разновидности были деревья в окрестностях фермы, Мерфи не знал — что-то лиственное, но не дуб, не клён и не берёза. Так что это вполне могли быть осины.

Но ругался Мерфи не по поводу видовой неопределённости деревьев, а от информации, которую вывалила на него Вампирела.

— Да они там все охренели! — кипятился Мерфи, — я не буду в этом участвовать!

— Вы, конечно, можете сбежать или просто уклоняться от боя оставшуюся часть месяца, — попыталась успокоить его ведущая кровавых новостей, — но тогда вы не выполните условия квеста.

— Да всё я выполню — мне сказано, выжить в течение 30 дней, вот я и выживу. А встречаться с 1000 долбануток на всю голову нубов мне совсем не хочется.

— Почему же нубов? Ассоциация отбирала только авантюристов из жителей Кровостока, а там нубов мало.

— Нубы они не потому, что прокачались, а потому что согласились тратить своё время непонятно на что! Что интересного может быть, когда 1000 игроков загоняет одного на ограниченной локации?

— Да всё что угодно может произойти, — не согласилась Вампирела, — если жертва прокаченный вампир с динамитными шашками, а охота будет происходить на его территории!

— Вот я и собираюсь хорошо побегать, пока им не надоест. Сколько там у меня осталось? 18 дней? Когда они планируют начать?

— Пока тянут чего-то... хотя, это наверняка связано с тем, что руководство Ассоциации хочет, чтобы все забыли наш небольшой скандал. Думаю, дня через четыре, может пять, когда все окончательно об этом забудут. А то ведь, мы планируем трансляцию в прямом эфире и никто, не хочет, чтобы её превратили в рекламу сексуальных проблем в школьном образовании.

— И вы не хотите? А я думал, что вы специально это затеяли. Для пиара.

— Нет, всё получилось случайно. Сначала, мы действительно пропиарились на этом, количество подписчиков увеличилось на 47%, но сейчас, если мы не выведем нашу компанию из этого скандала, то будем огребать и минусы скандальной известности. Ну не конкретно мы, а наши акционеры.

— Ясно. Точнее, нет, но мне не хочется в это вникать. Так что вам от меня надо?

— Я же говорила, что если вы хотите получить хорошие отчисления от рекламы, то должны дать нам зрелище во время третьей охоты. А если вы две недели будете играть в партизанскую войну, то это никому не интересно. Нам нужна одна битва — один против тысячи!

— А если меня убьют?

— Ну, никто не просит вас перебить всех охотников. Достаточно принять бой, надавать по щам, устроить им Ад и Израиль и героически удалиться в закат. А там уж играйте в свои партизанские игры, нам будет достаточно одной, скажем получасовой трансляции, где один отважный вампир угнетает тысячу тупых эльфов.

— Планируете ещё один скандал на расовой почве?

— Чтобы замять один скандал, нужно устроить другой, более громкий.

— Тогда как будет рассчитываться тотализатор последней битвы? Если ни одна из сторон не победит?

— Не волнуйтесь! В условиях будет сказано, что победой охотников будет только ваше уничтожение, а если вы, явившись на битву и изрядно потрепав их, сможете отступить, вам будет засчитана техническая победа.

— А какой расклад?

— 1 к 10!

— А не слишком ли мало? Почему не 1 к 50?

— Я уже вам говорила, что на такое никто ставить не будет. Да на 1 к 10 поставят в основном участники охоты, мы планируем их на это спровоцировать.

— Если хотите, чтобы я в этом участвовал, переведите мои эльфиские деньги в золото гномов. По галактическому курсу 1000 к 1, а не по тому, что предлагают местные ростовщики.

— Конечно, всё что угодно. Так мы договорились на счёт вашей смертельной битвы?

— Договорились. Если сможете, сообщите мне за пару суток о ней.

— Обязательно, если узнаю раньше, то сразу же сообщу!

Связь прервалась, а Мерфи ещё некоторое время перечислял все этажи Ассоциации, которая

допустила до охоты за ним аж 1000 идиотов. Правда, одним из них был он сам, так что только 999. Но это утешало слабо.

— А где же твоя уверенность в победе? — удивлённо спросил Локи.

— Ты был прав, — признал Мерфи, — не стоило об этом говорить, он, должно быть, обиделся, что я считаю его слишком предсказуемым.

— Нет, когда всё закончится, я всё же отведу тебя к психиатру.

— Я их боюсь. Сколько там времени до полуночи?

— 36 минут.

— Тогда пора начинать.

Мерфи прошёл мимо выросших до полутора метров саженцев без намёка на бутоны так ценных алхимиками цветов и отправился к другой, гораздо более обширной грядке из посаженных на колья зомби. Подошёл к крайнему и, взмахнув мачете, разрубил его сверху вниз, вдоль кола, чтобы лишний раз не тупить оружие. Зомби, потеряв последние проценты жизни, осыпался прахом, а учувших усиление эманаций смерти саженцы чертополоха начало потряхивать.

Через пару десятков минут всё было кончено, а чертополох, впитав в себя энергию почти сотни зомби, ослабленных, но зато убитых в самое лучшее для высвобождения их энергии время, расцвёл во всей своей сорняковой красе.

Если бы на кладбище оставались зомби, они бы это так не составили, но зомбаки кончились. После смерти временного упокоения, они возродились на том же кладбище, но на это уходило не меньше 30 минут. Тем временем квест подошёл к концу.

Поздравляем! Вы первый выполнили квест по выращиванию чертополоха!

+100 очков эволюции; +100 очков репутации с Гильдией Алхимиков. (Ваша репутация с ними теперь -400).

Вы выполнили квест с отметкой Эпично!

+200 очков эволюции; +200 очков репутации с Гильдией Алхимиков. (Ваша репутация с ними теперь -200).

Вы первым на планете выполнили этот квест с отметкой Эпично.

+200 очков эволюции; +200 очков репутации с Гильдией Алхимиков. (Ваша репутация с ними теперь 0).

— Эй, Локи, у нас 1000 очков эволюции, теперь можно перейти на вторую ступень!

— Лучше этого не делать. Если погрём в ближайшем будущем, можем скатиться со второй на первую ступень. А если останемся на первой, то потеряем максимум 100 очков.

— Да, не поспоришь. Так, уведомления ещё не закончились.

В качестве дополнительной награды вы можете получить зерно чёрного лотоса. Если вы в течение 48 часов соло сможете вырастить из него чёрный лотос, то получите зерно королевского лотоса, +1000 очков эволюции и свободный доступ к зомби ферме в течении полугода. Если не справитесь -1500 очков эволюции.

Принимаете?

— Принимаем! — сразу заявил Локи.

— Уверен?

— Ты не представляешь себе, сколько стоит Королевский лотос!

— И сколько?

— Никто не знает, их на рынке ещё не было. Но одно только зерно обычного, чёрного лотоса стоит 30 гномьих золотых. А сам его цветок уже в десять раз дороже. А после продажи королевского лотоса, ты сразу себе тело клона сможешь купить.

— Принимаю.

В этот момент в комнате Высшего совета магов Кровостока зажглась жёлтым светом хрустальная сфера. Она использовалась для предсказания опасности для столицы кровавых эльфов. Жёлтый цвет был предупреждением о возможной опасности и предполагал объявление жёлтой тревоги. Это когда все продолжают заниматься своими делами, но о малейшей проблеме сразу докладывают королевской страже, у которой отменялись отпуска, отгулы и выходные.

...

Тем временем на Терроре, на другой зомби ферме, в окрестностях крепости клана Носферату батрачили два раба. Ферма была окружена рвом, утыканным кольями, куда время от времени падали привлечённые запахом чертополоха зомби. А рабы, вооружённые саблями, сносили головы вылизавшей изо рва нежити, которой удалось миновать встречи с острыми деревяшками.

Их было двое с самого утра, а потом что-то произошло. Раб, имя которого в контексте данного повествования совершенно не важно, обнаружил, что остался один. Он недоумённо оглядел пустую ферму, на которой не было и следа его товарища, как впрочем, и кого-то ещё. Решив, что это именно та ситуация, при которой нужно звать на помощь, раб пошёл к сигнальному колоколу — пошёл, а не побежал, потому что мозг, не видя прямой опасности, не отключил логическое мышление, а оно тормозило принятие инстинктивных порывов.

Но оказалось, что колокол исчез. От него осталось одна обрезанная верёвка. Тут в памяти всплыл шаблон похожей ситуации, видимой игроком во множестве триллеров. Он успел подумать, что противник должен сейчас стоять у него за спиной и решил развернуться с горизонтальным ударом сабли на уровне шеи. Но что-то снова пошло не так, и он оказался лицом к лицу с типичным ассасином в маске. Тот легко выбив его саблю, схватил неудачника (которые, как знал игрок, в подобных фильмах всегда умирают первыми) за горло, а другой рукой, на среднем пальце которой было надето кольцо с острым когтем, сделал круговой разрез вокруг лица и, не останавливая движение, перерезал ему горло.

Тех секунд, которые понадобились персонажу, чтобы истечь кровью, убийце хватило, чтобы содрать с него лицо и отбросить обезображенный труп, который, не успев упасть на землю, растворился в воздухе. А киллер, сняв маску, под которой оказалась пустая, как у манекена заготовка для лица, приложил к ней кожаный трофей. Через полминуты лицо приросло, и он стал копией убитого раба. Потом Хитмэн подобрал и одел выпавшую рабскую одежду (согласно условиям выполняемых им квестов, все убитые сбрасывали в качестве лута верхнюю одежду) и

отправился в крепость.

Согласно выданной ему миссии, убийца, перед нанесением смертельного удара давал жертве небольшую фору. Обычно, он убивал быстрее, чем его клиент успевал сообразить, что происходит, но в этом особом случае, перед убийством, он давал себя увидеть. Тому, кого он искал, этого должно было хватить с лихвой.

<http://tl.rulate.ru/book/28038/663830>